УДК 342.5

ЛЕГИТИМНОСТЬ И ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

LEGITIMACY AND TRUST AS A SOCIAL AND LEGAL BASIS FOR STATE POWER

Е. Н. Ярмоц
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *Анализируется этимология слов «доверие» и «недоверие». Подчеркивается, что категория «доверие» лежит в основе понятия «легитимность». Делается вывод, что обе категории образуют социально-правовую основу существования и функционирования как государственной власти в целом, так и отдельных ее институтов.*
Ключевые слова: *доверие, легитимность, власть, государственная власть.*

Annotation. *The etymology of the words «trust» and «mistrust» is analyzed. It is emphasized that the category of «trust» underlies the concept of «legitimacy». It is concluded that both categories form the socio-legal basis for the existence and functioning of both state power as a whole and its individual institutions.*

Keywords: *trust, legitimacy, power, state authority.*

Понятие «легитимность» основывается на категории «доверие». Доверие («уверенность в чьей-н. добросовестности, искренности, в правильности чего-н. и основанное на этом отношение к кому-чему-н.» [1, с. 138]) может рассматриваться в различных аспектах: социально-психологическом, этическом, философском, правовом, политологическом и т. п.

Феномен доверия носит универсальный характер, но его природа лежит в сфере нравственности [2, с. 11]. Этимологически слово «доверие» происходит от слова «вера». Часть «до» в данном случае обозначает не временные рамки, а процесс, ведущий к вере, причем процесс постоянный: «Доверие объективированное нуждается в постоянном подкреплении неформальным доверием в наличном взаимодействии людей» [3, с. 29]. По мнению Ю. Н. Копылова, категория «вера» характеризуется элементом безусловности, в ее основе «лежит акт принятия чего-либо за истинное без достаточного основания», а категория «доверие» характеризуется субъективным специфическим отношением к чему-либо [4, с. 14]. В противоположность доверию недоверие — форма неверия, отсутствия веры: «Если доверие… есть вид приятия, солидарности, лояльности, открытости, то недоверие, будучи проявлением неверия, выступает видом социального отчуждения» [3, с. 37].

В философии категория «доверие» рассматривается, как правило, с позиций этико-нравственных отношений, в которых доверие выступает регулятором данных отношений и базисным условием функционирования общества [5, с. 100]. В аспекте философии культуры доверие представляет собой «ориентацию, выражающую позитивное отношение к культуре, способ передачи культурного опыта» [6, с. 8].

Категория «доверие» может рассматриваться также в политико-правовом аспекте и выступать базисом так называемой институциональной легитимности, то есть общественного доверия к государственной власти и ее институциям. Согласно п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным государственным и прогосударственным общественным институтам является основной угрозой национальной безопасности [7]. По мнению И. М. Напольских, доверие в современном обществе становится элементом действующего права и критерием оценки его эффективности [2, с. 11].

Несмотря на то, что государство обладает соответствующими инструментами, позволяющими ему осуществлять и сохранять свою власть (суверенитет, аппарат управления и принуждения, правовая система и т.д.), без общественного одобрения и легитимации своих действий ни одна власть не сможет долго существовать: «Неправильно представлять себе государственную власть как волю. <…> Однако построить понятие о государственной власти на одной силе так же трудно, как на одной воле» [8, с. 223–224]. Общественное доверие, в свою очередь, является системообразующим элементом, обеспечивающим верховенство права и закона: легитимность — «структурный императив, от которого зависит верховенство права» [9, p. 1817].

Легитимность — довольно широкое понятие, которое часто соотносят с легальностью. Действительно, как отмечает В. Н. Бибило, изначально понятие «легитимность» было связано с движением легитимистов во Франции [10, с. 12]. Однако легитимность необходимо отграничивать от легальности — формального соответствия законодательству. Это разнопорядковые категории. По наблюдениям Д. Кола, легитимность опирается на более высокий по своему значению порядок [11, с. 83]. Легитимность права, «будучи совокупным результатом многочисленных интеракций, представляет собой характеристику того уровня правовой культуры, которого достигло в своем развитии то или иное конкретное общество» [12, с. 206].

Легитимность, согласно В. В. Денисенко, включает в себя огромный пласт социально-психологических представлений, связанных с историей, традицией, представлениями о будущем [12, с. 73]. Так, предпосылками доверия или недоверия к государственным институтам могут выступать культурные

стереотипы, социально-политические архетипы, традиции, передаваемые из поколения в поколение. В. Е. Резанова называет такой тип доверия «интуитивным» доверием, основанным на стереотипах «восприятия, заимствованных из прошлого жизненного опыта и интуитивного знания» [13, с. 120].

При оценке уровня институциональной легитимности следует учитывать факт общественного восприятия государственных структур, а именно «перенос суждений, представлений и оценок, связанных с одним институтом, на другие» [14, с. 18–19]. Доверие к государственным институтам может быть также связано с наличием (отсутствием) непосредственного опыта взаимодействия с ними (бытовой уровень восприятия властных структур).

Понимание категории «легитимность» в юриспруденции может зависеть в том числе от традиций той или иной школы права. Так, для представителей позитивистского направления в праве правовая норма будет обладать юридической легитимностью, если она явилась следствием надлежащего правотворческого процесса (due process). Приоритет в данном случае отдается формальным признакам права, что соответствует скорее понятию легальности (законности) в праве. И. Е. Марочкин отмечает: «Взаимоотношения судебной власти с субъектами судопроизводства традиционно оцениваются с точки зрения законности. Если судебная власть осуществляется в соответствии с законом, считается, что для несогласия с ней нет оснований» [15, с. 571]. Сторонники теории естественного права в качестве основы юридической легитимности рассматривают категорию «мораль» [16, с. 182]. Согласно взглядам Н. Макиавелли, власть и политические отношения основаны на конфликте, который можно нивелировать посредством идеологии, мифологии и ритуализации определенных действий, «тем самым укрепив правление народной поддержкой, то есть сделав правление морально легитимным» [16, с. 186–187]. Моральная легитимность — это форма легитимности, условно находящаяся за пределами правового поля. Ее сущность можно выразить высказыванием римского юриста Ульпиана: «Несправедливый закон не является законом» (Lex injusta non est lex).

Доверие и легитимность, таким образом, выступают в качестве социально-правовой основы существования и функционирования как государственной власти в целом, так и отдельных ее институтов.

---

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1988. 750 с. Вернуться к статье
2. Напольских И. М. Доверие как условие эффективности действия права : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 5.1.1 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2024. 49 с. Вернуться к статье
3. Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М. : Юрист, 2004. 192 с. Вернуться к статье

4. Копылова Ю. Н. Доверие населения как фактор повышения социального статуса органов государственной власти : автореф. дис. … канд. филос. наук : 19.00.05 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М., 2003. 25 с. Вернуться к статье

5. Развейкина Н. А. Доверие населения к судебной власти // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2016. Т. 2. № 3. С. 99–105. Вернуться к статье

6. Попков С. М. Доверие и недоверие как типы ориентаций в формах трансляции культуры : автореф. дис. … канд. филос. наук : 09.00.13 / Курган. гос. ун-т. Волгоград, 2013. 23 с. Вернуться к статье

7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М. : Изд-во Бр. Башмаковых. 1910. 806 с. Вернуться к статье

9. Nunn G. A. Introduction: Perceived Legitimacy and the State Judiciary // Vanderbilt Law Review. 2017. Vol. 70, № 11. P. 1813–1817. Вернуться к статье

10. Бибило В. Н. Теория и история права, судоустройства и уголовного процесса : сб. науч. ст. Минск : Право и экономика, 2020. 510 с. Вернуться к статье

11. Кола Д. Политическая социология : учеб. М. : Весь мир : ИНФРА-М, 2001. 406 с. Вернуться к статье

12. Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : моногр. М. : Проспект, 2022. 240 с. Вернуться к статье

13. Резанова В. Е. Доверие как фактор успешного регулирующего воздействия государства на развитие предпринимательства: социологический аспект // Весн. Брэсц. дзярж. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2018. № 2. С. 112–121. Вернуться к статье

14. Тищенко А. В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования : автореф. дис. … канд. социол. наук : 5.4.4 / Адыгейс. гос. ун-т. Ставрополь, 2022. 28 с. Вернуться к статье

15. Марочкин И. Е. Легитимность судебной власти // Уголовно-правовые науки. 2013. № 5. С. 571–578. Вернуться к статье

16. Ли Т. Понимание легитимности через легальность правовых норм и моральные основы политической власти // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2023. № 4. С. 179–194. Вернуться к статье